

МУРЗИЛКА

XX 63
11

ДЕТИЗДАТ
ЦК ВЛКСМ
ОКТАБРЬ
1936

№ 10

СОДЕРЖАНИЕ

И. В. Сталин с пионерами на Щелковском аэродроме. Фото М. Калашникова	1
В. И. Ленин. С портрета худ. И. Бродского	2
Из школьной жизни Ленина. А. Гринберг. Дом Ульяновых в Симбирске (Ульяновске)—фото Союзфото. Семья Ульяновых—с гравюры Неутолимова. Володя Ульянов за партией—рис. худ. Б. Кустодиева	3-5
Тов. Сталин руководит рабочей демонстрацией в Батуме в 1902 г. С картины худ. А. Кутателадзе	6
Школьные годы И. В. Сталина. В. Смирнова. Тов. Сталин (Сосо Джугашвили) в школьные годы—фото. Дом в Гори, где родился и жил в детстве И. В. Сталин—с картины худ. Георгадзе	7-8
Сталин в детстве. С картины худ. Д. Волгина	9
На заставе. Стихи А. Барто, рис. худ. В. Веретенникова	10
„Артек“—фото Грачева	14
Назбек. Стихи Я. Кейхауз, рис. худ. В. Цельмера	16
Мурзилкина газета. Письма и рисунки читателей	18
Чай в саду. Стихи З. Александровой, рис. В. Веретенникова.	20
Загадки, задачи, отгадки.	
Дом пионеров и октябрят в Москве. Фото Борисова. Письмо юных друзей милиции.	
На обложке рисунок худ. Т. Лебедевой.	

Приложение: И. В. Сталин с Гелей Маркизовой.

Иосиф Виссарионович Сталин
с пионерками на Шелковском
аэродроме в 1936 г.

Владимир Ильич Ленин

С портрета худ. И. Бродского

ИЗ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

70-лет

(По воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой)

Анна Гринберг

Семья Ульяновых жила в Симбирске. Дети учились в гимназии.

Самый любимый день у детей была суббота, потому что завтра воскресенье, а в воскресенье гимназия закрыта.

За обедом дети вспоминали гимназические случаи.

Рассказывали про учителя Чугунова. Он добрый, но только старый. Он плохо слышит. Когда он спрашивает из латыни: „Какой падеж?“, ученики его обманывают и отвечают: „Иительный“.

Учитель спрашивает: „Какой?“ А ученик опять говорит: „Иительный“. Тогда учитель думает, что это он не расслышал, и говорит: „Так, так, творительный“. Или: „Верно, винительный“.

Один раз дети Ульяновых придумали: выпускать по субботам журнал, назвать его „Субботник“.

Володя писал в журнале длинные рассказы. Он подпи-

сывался: „Кубышкин“, потому что он был невысокого роста, коренастый. Оля была проворная, быстрая. Ее иногда называли обезьянкой. Поэтому она в журнале подписывалась: „Обезьянков“. Но только Оле было всего восемь лет, она писала с ошибками, косыми буквами, карандашом: „Абезьянков“.

Саша придумывал шарады и загадки. Он назывался в журнале „Вральман“, но только это имя к нему не подходило, потому что он не любил врать

Дом в Ульяновске (Симбирске), где родился и жил Владимир Ильич Ленин.

*Семья Ульяновых. крайний справа, сидит—
Володя Ульянов (Ленин).*

В субботу, вечером, все собирались в столовой читать журнал. Отец и мать садились слушать. Иногда у матери на руках была самая младшая—маленькая, в одеяльце, Маша.

Володе и Оле больше всего нравились картинки и шутки.

Один раз в журнале был нарисован Володя: как он пришел в гимназию и захотел угостить товарища пирожком и как товарищ нарочно съел все пирожки, а Володя остался без завтрака: стоит удивленный, в руках пустой пакет.

На другой картинке была нарисована Оля с открытым ртом, на щеках—большие, как шарики, слезы. Под картинкой было написано: „Оля, посылаемая спать“.

Оля не любила ложиться спать. Она

говорила матери: „Я совсем никогда не сплю. Я только лежу с закрытыми глазами“.

Ане Ульяновой было в то время пятнадцать лет. Она писала в журнале важные статьи и стихи. В статьях она писала так: „А что же молчит наш почтенный Вральман? Что же ограничивается шутками и загадками?“

Один раз Аня написала статью и в ней посмеялась над Володиным рассказом. Мать слушала и боялась: не обидно ли Володе? Но Володя не обиделся. Он чуть наклонил голову, чтобы лучше расслышать и ничего не пропустить из Аниной статьи. Почему нехорош рассказ? Как надо лучше писать рассказы?

Мать долго хранила номера журнала, но только ни один номер не сохранился. Слишком много приходилось семье Ульяновых переезжать с места на место, и слишком часто являлась в семью Ульяновых полиция с обысками.

У Володи был товарищ Коля Нефедьев. Он учился в церковном училище.

Коля говорил невесело: „Из арифметики ничего не понимаю. Пойду к Володе. Он все знает“.

Другие мальчики качали головой: „Засмеет“.

Но Володя не смеялся над товарищами. Брели задачник, разбирали задачу, Володя объяснял правила.

И вот еще не кончилась первая четверть, а уж Володя рассказывал отцу и радовался:

— Коля Нефедьев научился решать задачи!

Иногда утром Володя уходил на полчаса раньше в гимназию: помочь товарищам перед началом уроков.

Он входил в класс. На нем был чистенький воротничок, волосы были гладко причесаны.

Дежурный в классе готовил мелки у черной доски; он навешивал карту Российской империи и карту Европы.

Гимназисты кричали:

— Ульянов пришел!

— Помоги перевести из греческого!

— Объясни тройное правило!

Кто-нибудь махал лалочкой возле географической карты и просил:

— Мне первому! Покажи Апеннинский полуостров, покажи Средиземное море!

На уроках Володя не любил суетиться. Он не подскакивал на парте, он не торопился поднимать руку. Учитель вызывал:

— Ульянов!

Тогда он вставал, небольшой, в суконной куртке. На поясе, на металлической пряжке, были видны две буквы: „М. Г.“ — мужская гимназия. Он отвечал учителю на вопрос. Он не спешил; ничего не пропускал; он все помнил. Голос у него был как будто насмешливый.

В три часа дня Володя приходил домой из гимназии. Он шагал мимо отцовского кабинета, быстрый, в серой гимнази-

ческой шинели; волосы торчали у него из-под фуражки, чуть рыжеватые. Он торопился наверх в свою комнату. На ходу он выкрикивал отцу, в открытую дверь, свои отметки:

— Из латыни — пять! Из географии — пять!

Или:

— По русскому — пять! По истории — пять!

Отец и мать переглядывались и улыбались. Пробежал в длинной шинели — только мелькнул! Веселый, проворный.

Иногда отец говорил, приглаживая седеющую прядь возле лба:

— Боюсь, ему ученье слишком легко дается! Боюсь, он, пожалуй, не вырабатывает в себе работоспособности!

Но один раз был такой случай. Аня проходила мимо зальца. В зальце Оля играла на рояле и разучивала трудное место. Она играла все то же, все то же, еще раз, сначала, чтобы малень-

кий звук был чистый, как стеклышко.

И вдруг Аня увидела: Володя стоит у дверей, в руках у него книга, — чуть наклонил голову набок и слушает.

Он посмотрел на Аню. Потом он показал на дверь. За дверью Оля играла все то же, все то же. Он сказал негромко:

— Вот кто умеет работать! Вот кому можно позавидовать!

И медленно пошел с книгой наверх. Читать. Готовить уроки. Учиться.

Володя Ульянов (Ленин)
за партой в классе.

Товарищ Сталин руководит рабочей демонстрацией
в Батуме в 1902 году.
(Тов. Сталин в первом ряду, третий слева.)

С картины худ. А. Кутателадзе

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА

(По воспоминаниям его школьных товарищей).

Тов. Сталин (Сосо Джугашвили)
в школьные годы.

В. Смирнова.

Сорок восемь лет назад в Горийское четырехклассное духовное училище ходил невысокий мальчик с сумкой через плечо.

Это был сын горийского сапожника и прачки. При скудном заработке семьи заботливая мать изо всех сил старалась, чтобы ее единственный сын был не хуже других ребят. Мальчик всегда был одет аккуратно и чисто. На нем было синее пальто и высокие сапоги. Из-под войлочной шляпы весело глядели его живые темные глаза, на руках были серые вязаные рукавицы, а на шее намотан широкий красный шарф. По этому шарфу его издали узнавали товарищи.

— Вон идет наш Сосо! — кричали они и бежали ему навстречу, потому что его очень любили в школе: он был такой жизнерадостный, живой, крепкий, ловко играл в лапту и так хорошо умел подбирать игроков, что его партия всегда побеждала в игре.

Но он был не только предводителем в играх на переменах и в часы отдыха, — он и на уроках всегда был одним из первых.

Когда учитель в классе спрашивал: „Кто знает?“ и никто из учеников не умел ответить на какой-нибудь трудный вопрос, все смотрели на Сосо Джугашвили. Уж он-то наверное мог ответить: ведь он знал столько разных интересных вещей, о которых никогда не рассказывал учитель.

В сумке из красного ситца вместе с учебниками всегда лежала какая-нибудь

книжка: все свободное время и даже иногда на скучном уроке Сосо читал. Сколько он перечитал книг! В школьной библиотеке очень скоро уже не было для него интересных книг, и он стал брать их у Арсена Каландадзе — в книжном магазине.

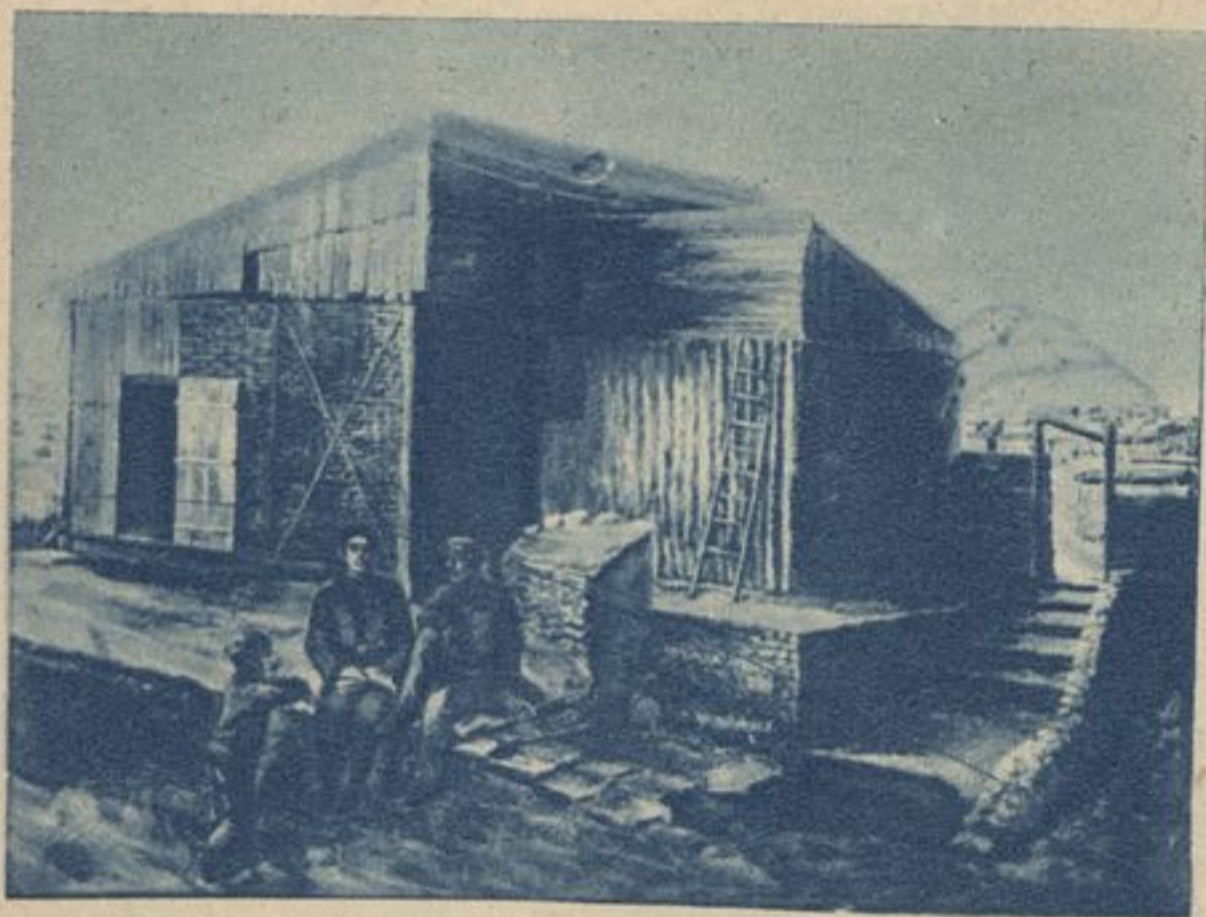
Он хорошо помнил все, что прочел, и всегда мог рассказать много интересного.

Даже взрослые люди заслушивались его рассказами, и часто почтенные горийские старики просили мальчика рассказать им что-нибудь.

— Спасибо, Сосо, — говорил ему дядя его товарища Титвинадзе, — заходи к нам почаще.

Но не ко всякому товарищу Сосо Джугашвили заходил охотно, — он не любил бывать в богатых домах.

Его школьный товарищ Гогохия жил в доме своего дяди, а во дворе этого дома, в маленькой каморке возле кухни, жил сапожник Виссарион Джугашвили с женой и сыном. Неказисто было их жилище: вход прямо со двора — ни одной ступеньки, пол выложен кирпичом, маленькое оконце давало мало света. Комнатка была крошечная: в ней умещались только стол, табуретки да тахта, покрытая соломенной цыновкой. Гогохия по нескольку раз в день сбегал вниз, в эту тесную комнатку, но очень редко ему удавалось затащить Сосо Джугашвили к себе наверх, в свою большую квартиру.

*Дом в Гори,
где родился и жил И. В. Сталин.*

С картины худ. Георгадзе

В маленьком Гори было мало школ, и поневоле дети горийских богачей учились вместе с ребятами бедноты, и в каждом классе были две группы, две партии... Сосо Джугашвили, конечно, был во второй — с „детьми нищих и несчастных“ — так презрительно называл их учитель Илуридзе.

Но все-таки учителям приходилось признать его первым учеником. У Сосо Джугашвили была замечательная память, и он знал гораздо больше других ребят.

Иногда преподаватели придирались к нему: чего доброго, этот малыш может вообразить, что он знает больше своих учителей! И вот его вызывали не в очередь к доске, спрашивали по всему курсу, задавали хитрые вопросы.

Но Сосо Джугашвили не боялся этих неожиданных вопросов. Он отвечал спокойно; если уж он говорил что-нибудь, он был совершенно уверен, что это так и есть, — иначе он бы не стал говорить.

Однажды учитель Илуридзе, тот самый, что смеялся над детьми бедняков, спросил его:

— Сколько верст от Петербурга до Петергофа?

Сосо ответил.

Но, видно, учитель сам нетвердо знал то, что спрашивал, или хотел сбить мальчика.

— Ты так думаешь? — язвительно переспросил он.

— Я это знаю, — ответил Сосо.

— Ты ошибаешься, — сказал учитель.

— Нет, это вы ошибаетесь, — возразил мальчик.

— Как ты смеешь спорить со мной? — рассердился учитель.

— Я знаю, что я прав, — стоял на своем Сосо.

Учитель стал кричать и браниться.

Но мальчик не уступал. Он стоял, вытянувшись, за партой и смело смотрел на учителя: глаза его расширились и блестяли...

— Я прав, — повторил он.

Иосиф Джугашвили знал больше других, он был первым учеником в классе, но никогда он не хвастал и не показывал перед ребятами своего превосходства. Он был хорошим товарищем и всегда приходил на помощь более слабым. Он помогал им решать задачи, рисовал с ними географические карты. Иосиф был хороший рисовальщик, хотя в школе тогда не учили рисовать.

Раз к ним в класс поступил один мальчик, родом из Мингрелии. Он плохо говорил по-грузински, и ученики стали смеяться над его произношением. А Сосо Джугашвили как-то подошел к нему и сказал просто:

— Я хочу выучиться по-мингрельски. Давай я буду у тебя учиться мингрельскому языку, а ты будешь учиться у меня грузинскому?

Сосо было тогда только одиннадцать лет.

А лет в тринадцать Иосиф Джугашвили уже помогал товарищам по школе разбираться в серьезных вопросах.

Однажды во время летних каникул он отправился на прогулку со своим товарищем Глурджидзе. Незаметно мальчики миновали город, прошли мост через Куру, перешли через линию железной дороги, очутились за городом, на зеленой лужайке и легли на траву. Вокруг них гордо высились горы, на синем небе сияло яркое летнее солнце. Восторженный Глурджидзе заговорил о боге. Иосиф слушал, молчал, потом сказал негромко:

— Знаешь, нас обманывают, бога нет...

Товарищ изумился: никогда ни от кого он не слышал таких слов.

— Сосо, что ты говоришь?!

— Я дам тебе прочесть книгу, из которой ты узнаешь, что мир и вся жизнь устроены совсем по-другому, и все, что рассказывают про бога, — ложь, — сказал Иосиф.

— Какая это книга? — спросил Глурджидзе.

— Дарвин. Обязательно прочти, — сказал Иосиф.

В 1894 году — пятнадцати лет — Иосиф Джугашвили окончил горийскую школу. Он особенно отличился на выпускных экзаменах. В аттестате у него стояли круглые пятерки. Он даже получил похвальный лист — событие, неслыханное в той школе! Похвальные листы в духовном училище давались обычно только детям священников, а его отец был простой сапожник.

Прошло почти полвека.

Маленький грузинский мальчик вырос и стал великим вождем огромной могучей страны, вождем коммунистов всего мира, вождем трудящихся всех земель и народов!

Нет ни одного уголка в мире, где бы с восторгом, с надеждой, с благодарностью громко или шопотом не повторялось его имя: **СТАЛИН**.

Сталин в детстве. С картины худ. Д. Волгина.

А. Барто

Худ. В. Веретенников

I

Лесная застава, приземистый дом,
Высокие сосны за темным окном...
В тот дом не надолго спускаются сны,
В том доме винтовки стоят у стены.
Здесь рядом граница, чужая земля,
Здесь рядом не наши леса и поля.

Петляя по тропам, спускаясь в овраг,
По нашей земле пробирается враг.
Он выбрал ненастье, дождливую ночь,
Он знает, что дождь ему должен помочь,
Что хлынут в овраги потоки воды
И ливень бурливый размочит следы.

Петляя по тропам, спускаясь в овраг,
По нашей земле пробирается враг,
Крадется вперед, раздвигая кусты...
Но скрыты за соснами наши посты,
И в зарослях частых залег часовой;
Не видно бойца за высокой травой.

II

Горит на заставе
Ночной огонек.
Начальник не спит,
Ни на час не прилег.
Тревожно он смотрит
В слепое окно.

Все ночь не проходит,
Все так же темно.
Но кто там стучит?
Кто ломится в дом?
У двери мальчишка, —
Он дышит с трудом,

Он громко кричит:
— Пропусти, часовой!
Мне нужен начальник!
Впустите, я — свой!

Без шапки, босой
Он бежал через лес,
Он полз под кустами,
Овраг перелез.
Бежал он,
Боясь оглянуться
Назад,
И сосны, казалось,
Ветвями грозят.

— Я видел собаку,
Исчезла в лесу, —
Откуда-то издали
Свистнули псу.
При отблеске молний
Я видел вблизи
Прижатые уши,
Вся морда в грязи.
Ошейник плетеный
На шее надет.
Собака не наша:
Такой у нас нет.
Она, как шальная,
Нырнула в овраг.

Я в нашей деревне
Всех знаю собак —
И серых, и черных,
И всех до одной!
А эта — не наша,
С лохматой спиной!

Начальник не медлит:
Недобрая весть!
Наган он проверил,
Патроны есть.
Одно только слово
Сказал он бойцу:
Коня вороного
Подводят к крыльцу.

И вот уж начальник
Вскочил на коня.

— Товарищ начальник,
Возьмите меня!
Я метко стреляю,
Без промаха бью.
Мне брат доверяет
Винтовку свою!

Но молча начальник
Пригнулся в седле,
И конь поскакал
По размытой земле.

III

Хлещет все яростней дождь проливной,
Сквозь заросли мчится вперед вороной.
А лес не пускает, встречает в штыки,
Колючих кустов выставляет полки.
Но к лесу ночному начальник привык,
Он знает участок, он мчит напрямик.

Хлещет все яростней дождь проливной,
Сквозь заросли мчится вперед вороной.
С ним рядом собака, по кличке Пират.
Не раз посылали Пирата в наряд.
Сухой и поджарый, он рвется с ремня,
Несется вперед, обгоняя коня.

И в темные ночи и в утренний час
По тропам лесным пробегал он не раз.
И в бурю, и в ливень, и в лютый мороз
Он по лесу шарил, выносливый пес.
Он след находил на земле, на снегу,
Он в правую руку впивался врагу.

Вздروгнули ноздри, принюхался пес,
Метнулся к оврагу, сбежал под откос,
К земле припадая, шарахнулся вбок,
Помчался вперед, натянув поводок.
Сквозь бешеный ветер, сквозь ливень сплошной
Едва поспекает за ним вороной.

По следу собаки несется Пират.
Глаза у него, как у волка, горят.
Вот снова пригнулся, принюхался пес,
Вот запах отчетливей ветер донес,
И близко совсем, впереди, за сосной,
Мелькнула собака с лохматой спиной,

По лужам, по выступам скользких корней
Пират, задыхаясь, несется за ней.
Хрипит он и рвется вперед с поводка,
Но сосны редуют, граница близка.
Взбежать на пригорок лохматому псу —
И он за кордоном, не в нашем лесу.

Большими скачками несется Пират,
Глаза у него, как у волка, горят...
Все ниже туман нависает густой.
Вдруг резко начальник скомандовал: „Стой!“
Взбежать на пригорок лохматому псу,
Но выстрел короткий раздался в лесу.

У самой границы, на тропке лесной,
Упала собака с лохматой спиной.
Собака не наша, такой у нас нет.
Ошейник плетеный на шее надет,
Защита в ошейнике пачка бумаг.
Собаку послал с донесением враг.

...Тревога, тревога!
И с разных концов
Стекаются к лесу
Отряды бойцов.
— Кольцом окружить!
Перерезать пути!
Живым на заставу
Врага привести.
Лес будет прочесан
И выверен весь,
Но враг не уйдет,
Он останется здесь.

Он выбрал ненастье —
Дождливую ночь.
Он думал, что дождь
Ему сможет помочь.
Он крался вперед,
Раздвигая кусты,
Но скрыты за соснами
Наши посты,
И в зарослях частых
Залег часовой;

...Лесная застава. Приземистый дом.
Высокие сосны за темным окном.
В тот дом не надолго спускаются сны,
В том доме винтовки стоят у стены.
Здесь рядом граница, чужая земля,
Здесь рядом не наши леса и поля.

Не видно бойца
За высокой травой.
Вот начало небо
Светлеть наконец.
С заставы к начальнику
Скачет гонец.
На лошади мальчик
Сидит с верховым.

— Товарищ начальник,
Враг пойман живым.
Он там, на заставе.
Скачите за мной!
А где же собака
С лохматой спиной?

— Собака убита,
Служила врагу.
А я тебя, парень,
Поздравить могу:
Ты завтра в подарок
Получишь щенка,
Ты сам его будешь
Спускать с поводка.

НАШ „АРТЕК“

Эти ворота широко раскрыты для лучших пионеров и октябрят Советского союза. Отличники учебы, ребята-герои, юные орденосцы побывали здесь, в гостях у солнца...

Грозное Черное море, оказывается, вовсе не такое страшное. Видите, октябрятам-артековцам оно „вот по сих пор“. Можно резвиться и брызгаться, совсем как в родной колхозной речке. Только не надо уходить далеко от берега — там глубоко.

Здесь идет горячая ловля крабов. Хитрые крабы прячутся под камни. Все равно их поймают и высушат. Каждый артековец повезет домой краба. И еще артековцы привезут из Крыма коллекцию камней, растений, шишек, насекомых, ракушек...

Но самое интересное—костер. Артековские костры славятся на весь Советский союз. До поздней ночи над морем звучат веселые голоса и смех счастливых ребят. Это выступают лучшие певцы, музыканты и плясуны „Артека“. Большие цветы справа—не настоящие, а сделанные из фанеры. А все остальное—и кипарисы, и крымская ночь, и море, и горы, и ребята—это все настоящее, наше, артековское.

КАЗБЕК

Яков Кейхауз
Худ. В. Цельмер

К морю, к морю, возле Дона,
По степи в поход
Командарм Семен Буденный
Конницу ведет.

Он коня торопит: „Живо!
Поднажи, Казбек!
Ты сметлив и смел на диво,
Просто человек“.

То-то будет по бандитам
Сабельный удар!
На своем коне сердитом
Скачет командарм.

Громят батареи,
И под их салют
Отступают и быстрее
Белые бегут.

Смогло щелканье винтовок,
Город нами взят.
По булыжному Ростову
Лошади рысят.

И спасаясь от погони
Вынув револьвер,
Слышит быстрый цокот коней
Белый офицер.

Притаился в закоулке,
Целит с мостовой...
Конь, услышав выстрел гулкий,
Дернул головой.

Повалился вдруг устало
Боком на ухаб.
Пуля в голову попала,
Вышла через храп.

Кровь течет по ржавой пыли.
Командарм грустит:
Офицера зарубили,
Но Казбек лежит.

Конь косится синим глазом,
На глазу — слеза.
„Пристрелить его бы разом,
Не смотреть в глаза...“

Ворошилов, спешась рядом,
Говорит: „Постой!
Не губи коня зарядом,
Конь-то не простой.“

Эй, позвать ветеринара!
Потерли, Казбек“.
Повернулся ординарец
И пустился в бег.

Желтым иодом обожженный,
Нос коня горяч.
Надевает бинт сажанный
На Казбека врач.

Поправляясь в лазарете,
Конь жует овес,
Вспоминает, как сквозь ветер
Командарма нес.

Очень скучно в лазарете,
С носа сняли шов.
День идет, другой и третий...
Конь почти здоров.

Вот Казбека снова гонит
Командарм вперед.
За Казбеком скачут кони
По степи в поход.

То-то будет по бандитам
Сабельный удар!
На своем коне сердитом
Скачет командарм.

Рисовал Боря Якушев. Звенигород.

Я ОТДЫХАЛА В „АРТЕКЕ“

Я живу в детском доме в Карагандинской области.

У нас есть своя животноводческая ферма. Я ухаживала за телятами, ягнятами и козлятами.

Я вырастила 33 штуки молодняка. Меня послали на всесоюзное совещание стахановцев-животноводов в Москве.

Товарищ Калинин дал мне орден „Знак почета“, № 467.

Товарищу Сталину я привезла подарок от трудящихся Казахстана: национальную шубу, шапку из лисьего меха; она называется по-казахски „тмак“.

Когда я захотела говорить, я сказала: Товарищ Сталин, разрешите мне говорить.

— Хорошо, походи туда и говори, — сказал мне товарищ Сталин и показал мне на трибуну.

Я рассказала, как я учусь, как работала, как растет в нашем районе молодняк и как я люблю за ним ухаживать.

Меня послали отдыхать в „Артек“. Мне там очень понравилось, особенно понравилось море. Я его раньше никогда не видела.

Я возвращаюсь обратно в очень хорошем настроении.

Я хочу вырастить побольше молодняка, и чтоб он здоровый был, чтобы наша страна стала еще богаче.

Роза Шамжанова. Казахстан.

Я ВИДЕЛ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Я ухаживал за молодняком — телятами и жеребятами — в нашем колхозе „Красный ключ“, Московской области.

Меня послали на совещание животноводов в Москве в феврале 1936 года. Я вырастил восемнадцать телят и десять жеребят. Самые хорошие жеребята, гордость колхоза: Насатка, Голубка, Казачка, Руслан, Кометка и Арапка. Меня наградили орденом „Знак почета“. В красной коробочке мне его вручил Михаил Иванович Калинин.

Со мной вместе наградили еще восьмерых пионеров из разных областей. Я был счастлив, что видел товарища Сталина. Он был очень веселый и был нами доволен. Мне дали много подарков: велосипед, патефон с пластинками, сапоги, конфеты и еще много, я всего не запомнил. Я уже умею кататься на велосипеде и научил всех ребят.

Я читаю журнал „Мурзилка“ и передаю привет всем читателям „Мурзилки“.

Миша Кулешов. Колхоз „Красный ключ“
Московской обл.

СПАСИБО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ!

Меня послали в „Артек“ за отличную учебу и за хорошую пионерскую работу. У нас в Узбекистане нет моря. Море очень красивое. Я много купалась. Сейчас еду обратно в Ташкент. Я поправилась на два кило шестьсот грам.

Мои родители ждут меня с нетерпением. Я хочу сказать дорогому товарищу Сталину „спасибо“ за то, что мне хорошо живется и всем ребятам тоже у нас в стране.

Тамара Сулейманова. Ташкент.

Рисовал
Сергей Островский. Пенза.

Спас поезд

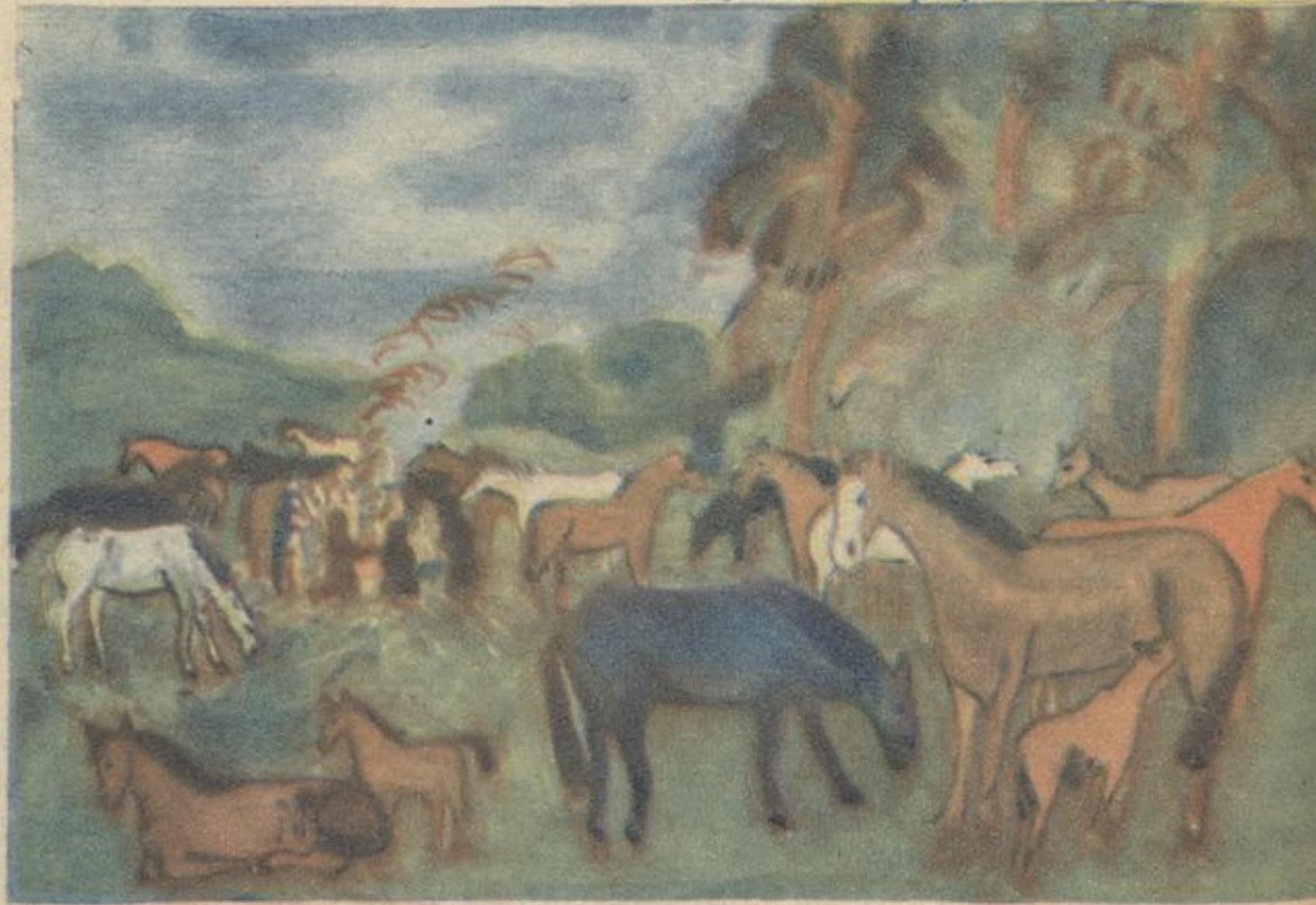
В „Артеке“ хорошо жить и отдыхать. Я вот, ребята, попал в „Артек“ за то, что спас поезд.

Мы шли с ребятами по ливии в школу. Они ушли вперед, а я шел позади по шпалам и увидел лопнувший рельс. Я побежал на станцию и сказал дежурному. Дежурный посмотрел рельс и меня записал.

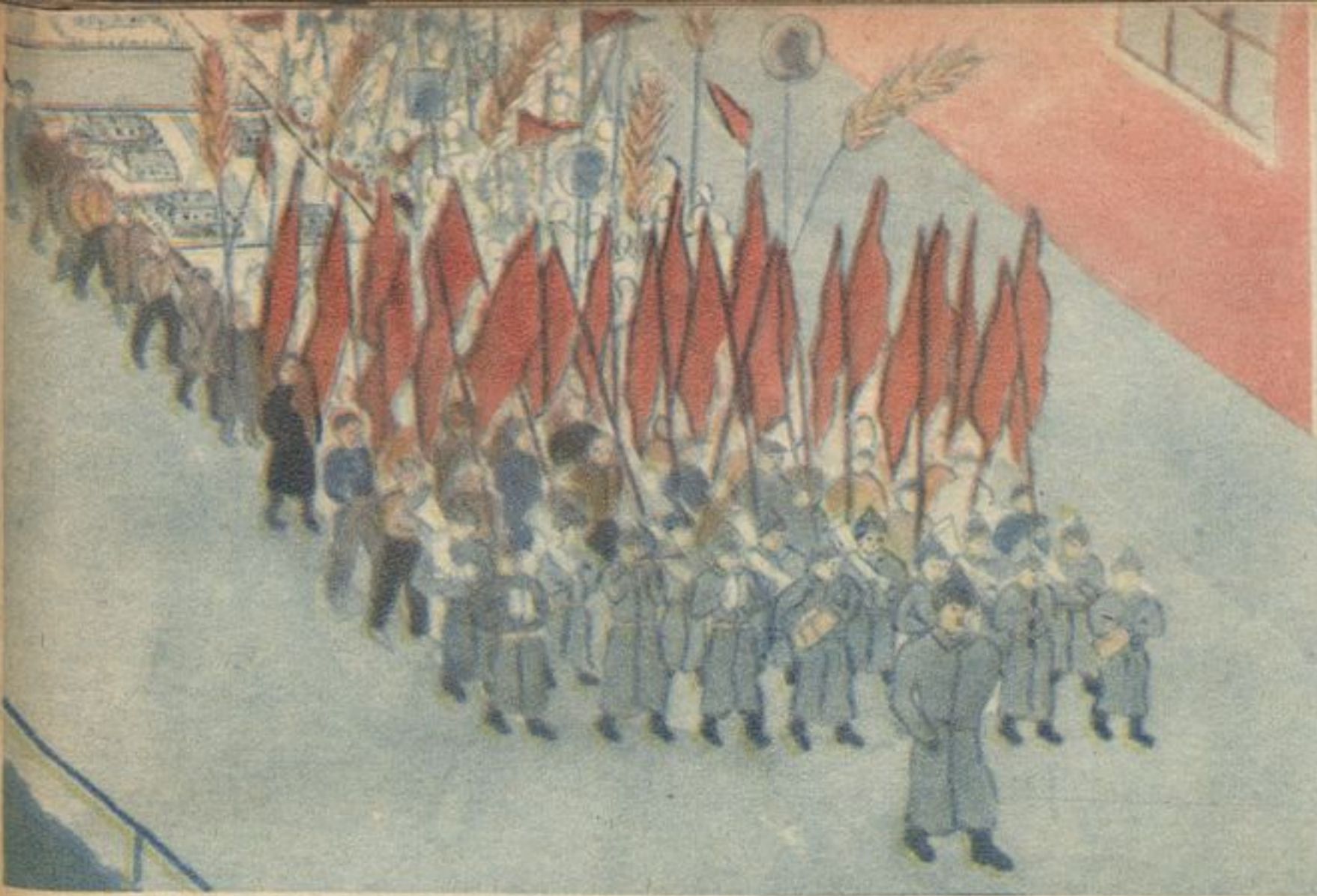
Поезд остановился близко от рельса. Все удивлялись, что я такой маленький и спас весь поезд. Я тоже был очень рад.

Клеонидов Миша.

Дер. Малая Горка, Ленинградской обл.

Рисовал Вова Богданов. Ст. Малаховка.

Рисовал Комаров. Москва.

„АРТЕК“

Где гор великаны,
Где бродят туманы,
Где моря шумливый набег,
Под старой горою,
Что встала стеною,
Раскинулся лагерь „Артек“.

В зеленых аллеях,
Красиво белея,
Палатки на отдых зовут,
Кто в галстуках красных
С борьбою опасной
Сплетает свой жизненный путь.

Колыша знамена,
Проходят колонны.
— Эй, кто там? Шагать не зевай!
То сотни здоровых,
К учебе готовых,
Артекская юная рать.

Шура Кузнецова.

ЛЕТЧИКУ КОККИНАКИ

Несется ввысь на самолете.
Жужжит пропеллер, как пчела.
Все ближе к звездам он подхо-
дит,
Туда, где светится луна.

Дина Гук, 9½ лет.
Гор. Вечерний Кут.

ИЗ АРКТИКИ В „АРТЕК“

Я попала в „Артек“ за отличную
учебу. Там я набрала сил на весь
учебный год.

Я приехала из Арктики, из Ам-
дермы. Ребята, у нас холодно. Мне
надо было ехать до „Артека“ семь
суток на поезде и пароходом по
Ледовитому океану.

Ребята, думаю, что я опять бу-
ду учиться на „отлично“. Я еще
раз хочу поехать в „Артек“. Мне
в „Артеке“ очень понравилось.

Соловьева Лиля, 10 лет. Амдерма.

Смелый красноармеец сидит на
коне,
Смелый красноармеец готов к
войне.
Смелый красноармеец — меткий
стрелок.
Мчит его конь на Дальний Восток.

Герман Кестнер, 6½ лет. Москва.

Детям Испании

Я копил деньги на игрушки, но
теперь все 13 рублей посылаю
испанским детям, которые стра-
дают от фашистов.

Юра Слепухин, 5 лет 10 мес.
Гор. Саратов.

Я хочу помочь детям испанских
рабочих. Для этого я беру деньги
из своей копилки, которые я нако-
пил на фотоаппарат, 10 рублей, и
посылаю их им. Я хочу, чтобы им
было жить хорошо, так, как мне
здесь. Я сказал своему товарищу
Боре Кельбереру, чтобы он тоже
послал испанским детям; он согла-
сился и тоже хочет послать им
деньги.

Юра Свердлин, 7 лет. Москва.

КТО ОТВЕТИТ?

На станции маневрирует
товарный поезд. Он идет то
вперед, то назад. Спраши-
вается, когда он длиннее:
когда идет вперед или когда
идет назад?

Полонский. Ст. Карги,
Свердловской области.

Рисунки ребят:

„Крым“ — Б. Якушева,
„Табун лошадей“ — В. Богданова
и „Демонстрация“ — И. Комарова
взяты из коллекции Центрального
дома художественного воспита-
ния в Москве.

Ответ на задачу, помещенную
в журнале „Мурзилка“ № 8:

Кратчайший путь к центру лаби-
ринта указан черточками.

Чай в саду

*З. Александрова
Худ. В. Веретенников*

Садись ко мне и слушай,
Как в нынешнем году
Мы пили чай под грушей
У бабушки в саду.

Я с медом пил, с ватрушкой,
С топленным молоком —
Из бабушкиной кружки
С голубеньким цветком.

Летела с огорода
Голодная пчела,
У нас немножко меду
Из блюдечка взяла...

И страх, и смех веселый!
А чай никто не пьет.
Ведь бабушкины пчелы
Обратно взяли мед.

За ней другая, третья,
Четвертая ползет.
Испуганные дети
Отодвигают мед.

Уже не видно блюдца,
Гудит пчелиный рой.
Они жужжат и вьются
Над нашей головой.

Тут бабушка, все бросив,
Бежит из-за стола...
И чайник в белый носик
Ужалила пчела.

ЗАГАДКИ, ЗАДАЧИ.

Куда девались ребята с лодки?

ЗАГАДКА

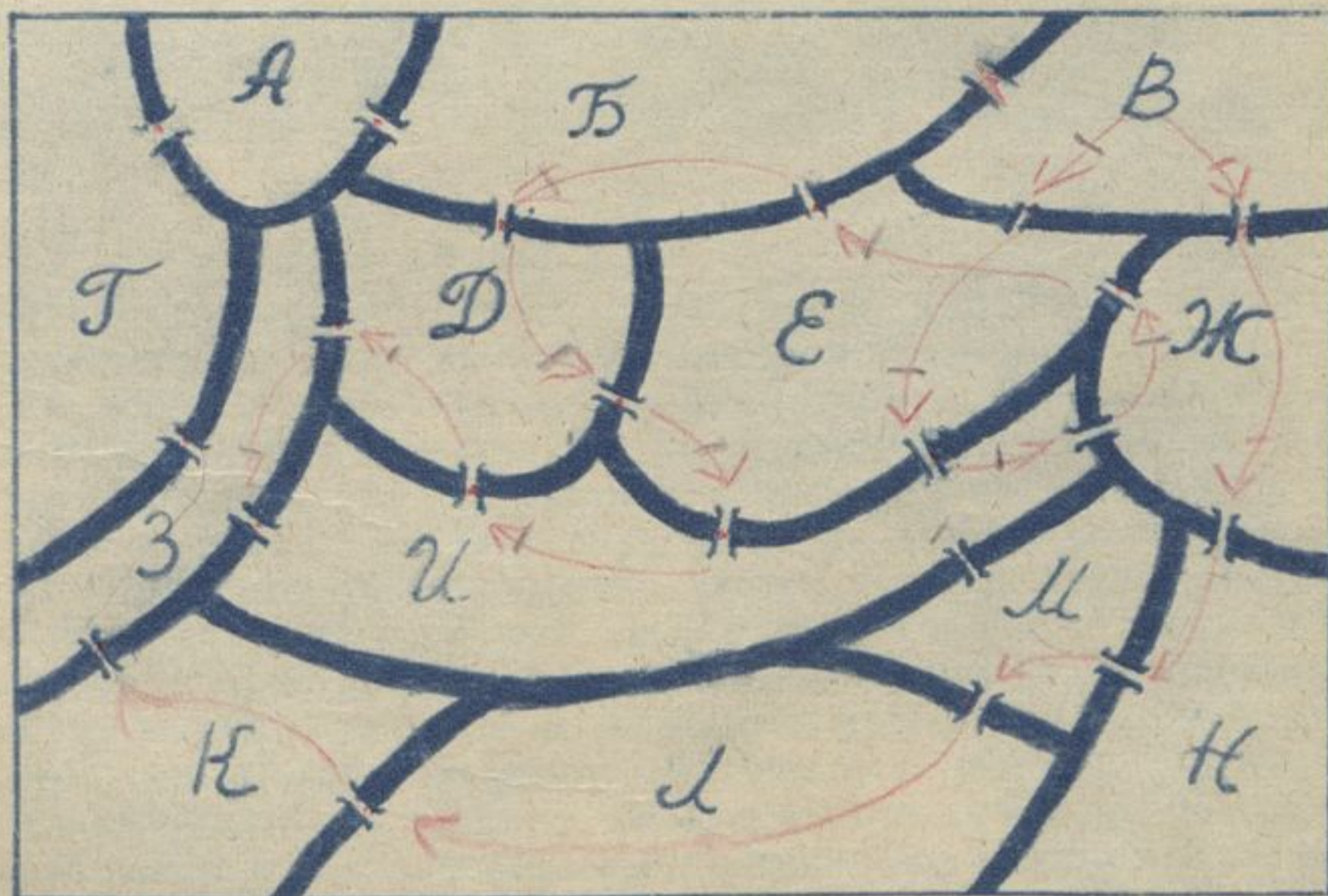
Ходят великаны, горбят океаны; к берегу придут — сразу пропадут.

УКАЖИТЕ ПУТЬ

Тринадцать островов, помеченных буквами, соединены 22 мостами.

С острова В Коля решил попасть на остров М, пройдя через все мосты по одному разу.

Укажите путь, по которому прошел Коля.

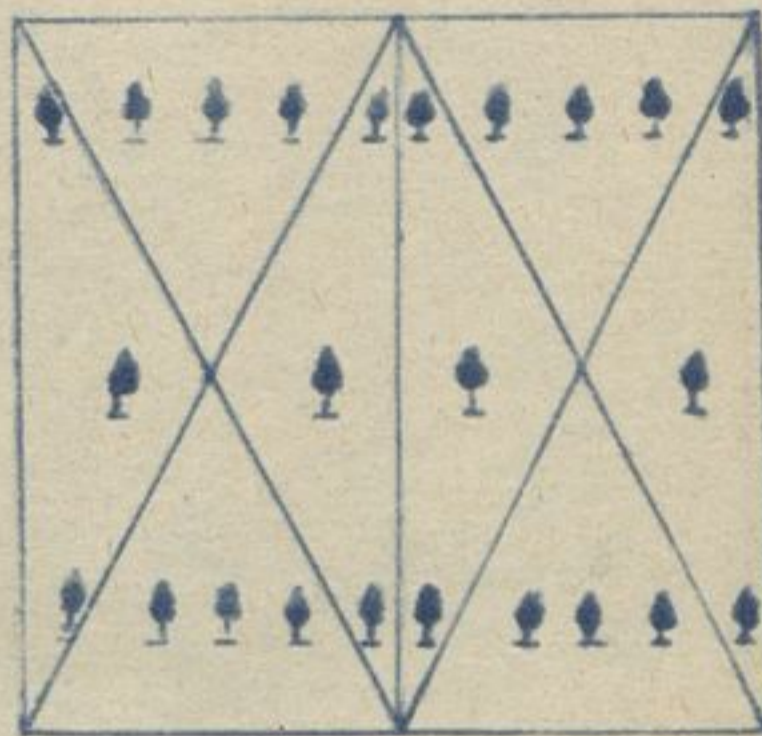
Отгадки на загадки северных народов (журнал „Мурзилка“ № 7):

Остяцкая — пуговицы у одежды.
Ненецкие: первая — лодка, вторая — чум.
Долганская — капкан.

Ответ на задачу „Разбей участок“, помещенную в журнале „Мурзилка“ № 7.

Участок надо разбить изгородью линиями сверху вниз, как показано на рисунке.

Первым ответ прислал Шишкин Сергей, Москва.

Дом пионеров и октябрят в Москве

Спасибо за подарок

В доме пионеров и октябрят много интересных занятий и замечательных комнат. Самая лучшая комната—это игротка. В игротке имеются интересные игрушки: железная дорога, заводные карусели, плюшевые медвежата. Для девочек есть много разных кукол. В комнате сказок рассказывают сказки, а на стенах нарисованы сказочные картины. В шахматной комнате каждый пионер может играть в шахматы и шашки. В комнате лепки ребята могут лепить разные скульптуры. В комнате рисования могут рисовать любые картины. Есть большая библиотека с очень интересными книгами. В лабораториях пионеры занимаются по химии, по фотографии и электрификации. В электролаборатории находится передвижная электростанция. В зоологическом кабинете много животных: мишка, лисич-

ка, австралийская собака динго, молодые ястребята, филины, белые мышки, белки, гуси и утки. Есть кинотеатр на 700 человек. В саду волейбольная и баскетбольная площадки.

В саду находится автовелодром с 15 велосипедами, 15 педальными автомобилями для октябрят, а для пионеров ожидаем 50 велосипедов. Для регулирования движением и поддержания порядка на территории дома организован отряд детской милиции из 30 человек.

При доме пионеров есть столовая с красивой мебелью и вкусными обедами.

Мы любим свой дом и проводим там весело и интересно время.

Спасибо товарищам Сталину и Хрущеву за прекрасный подарок!

Горбуновы, Вова и Леня, юные друзья милиции. Москва.